

Вернувшись домой после экзамена, я сразу же зашёл в свою комнату, достал все свои свитки в которых было запечатано моё снаряжение, и начал пополнять свои запасы, готовясь к самому худшему. Кунай, сюрикены, упаковка военных таблеток на крайний случай, стимуляторы которые были усиленной версией энергетиков, питательные пилюли, сухпайки с едой, которая уже готова, взрывные печати, некоторое тренировочное оборудование и чистый спальный мешок, палатка. Услышав шуршание в комнате, Аими, которая до этого решила поспать после тренировок проснулась, увидев, как я перерываю все свои свитки.

— Такаши, что-то случилось? — С сонным голосом спросила она, переводя взгляд с одной стопки снаряжения на другую.

— Хокаге приказал нам подготовиться к миссии, которая будет через три дня. Мы отправимся в страну горячих источников, чтобы избавиться от укрепления шиноби камня. Не хватало ещё, чтобы они напали на деревню с двух сторон. Миссия должна будет продлиться около месяца, поэтому я должен тщательно подготовить все, что мне нужно. — ответил я, продолжив тщательно просматривать все, что мне в теории может пригодиться, не забывая и о других медикаментах. Мои запасы бинтов стали в разы меньше, из-за чего я щелкнул языком, понимая, что мне придётся пройти по магазинам, чтобы восполнить их, попутно заполнив другие ячейки, которые пустовали.

— Боже мой! Сразу же, после экзамена? Не слишком ли это? — Аими ни капли не сомневалась в том, что я пройду экзамен, поэтому объединив тот факт, что я готовился к длительной и тяжёлой миссии и время экзамена подошло к концу, она поняла, что это была моя миссия уже в качестве токубетсу-джонина, который по стандартам силы и доверия был в разы выше Чунинов.

Встав с пола, я подошёл к Аими, и мягко прижал её к себе, поглаживая ту по спине.

— Возможно и так, но деревня нуждается в каждом сильном шиноби. Не могу же я оставить это дело, чтобы к нам потом ворвались враги, не так ли? — Тепло улыбнувшись, я взглянул Аими в глаза, заметив то, как она колебалась с тем, что ей ответить, в конце концов вздохнув.

— Ты прав...но это все равно опасно. Пообещай, что с тобой все будет в порядке, хорошо? — Взглянув на меня так, словно котенок, Аими неотрывно смотрела мне в глаза. Не удержавшись, я улыбнулся шире, потрепав её по волосам.

— Не волнуйся, что бы не случилось, я обязательно вернусь живым. Я не планирую покинуть тебя так рано. — Вернувшись к свиткам, я перепроверил все в последний раз, прежде, чем запечатать все, что было распечатано, и вернул все на свои места, убрав свитки со снаряжением в свою сумку. — К тому же, нас будут вести опытные Джонины, как бы тяжело ни было, я уверен, мы прорвёмся!

— Я буду верить в тебя, — ответила она с улыбкой, направившись на кухню. — Как насчёт острого удона сегодня на ужин?

— Я определённо за! — Мгновенно ответил я, ведь весь удон, который готовила Аими, был превосходен, и я никак не мог устать от него, он был слишком прекрасен на вкус. Посмеявшись над моей реакцией, Аими собралась, чтобы пройти по магазинам, в то время, как я выпрыгнул из окна, убежав по своим делам. Мне нужно было пополнить запасы и забрать кунай у кузнеца.

— А, это вы, господин, — поприветствовал меня кузнец, отвлекаясь от горячей печи, утирая пот со лба полотенцем, что лежало рядом. — Ваш заказ готов, буквально час назад закончил, — он убрал кочергу, которой переворачивал уголь, и направился в складское помещение, из которого вышел спустя минуту, держа в руке свёрток ткани, в который были завернуты готовые кунаи. — Плату вы уже внесли, поэтому забирайте, они ваши. — передав мне свёрток, кузнец направился обратно к печи, чтобы продолжить работу, пока я разложил свёрток на деревянном столе рядом, осмотрев каждый кунай. Я заказал сразу 50 штук, на случай, если какой либо из них сломается, да и иметь запас всегда полезно.

Поблагодарив кузнеца за прекрасную работу, я ушёл на тренировочное поле, где вновь достал кунаи, приготовив несколько листов бумаги наполненных чакрой. Разрезав их на нужные размеры с помощью скальпеля чакры, я прикрепил их к кунаям, и начал поочерёдно наносить печати Летящего Бога Грома, одновременно заставляя саму бумагу пропасть в облаке дыма, оставив после себя лишь печать на поверхности куная. Мои кунаи имели более тёмный цвет, чем кунаи Минато, однако они были лучше за счёт металла высшего качества. Один только факт, что они проводят чакру в разы лучше уже делал их выше рангом, ведь теперь я мог спокойно использовать лезвие чакры стихии ветра, чтобы усилить режущие свойства, а также лишь слегка увеличить скорость использования телепорта. Пускай Минато и сказал, что способа ускорить процесс нет, однако он, скорее всего, просто не замечал эти пол секунды, которые я теперь тратил на телепортацию.

Убрав все готовые кунаи в сумку, я бросил один из них в дерево, и телепортировался к нему ровно перед тем, как он коснулся ствола дерева, схватив его на лету. Ранее, подобный трюк я совершить был неспособен из-за того, что мне не хватало этих пол секунды, чтобы успеть, однако теперь, дело шло быстрее.

— Возможно Минато попробовал что-то подобное уже тогда, когда достиг стадии мгновенного перемещения к цели. Лучшая проводимость чакры куная также влияет на ускоренный приём чакры печатью, что снижает время на телепортацию. Возможно, это поможет ускорить мои тренировки... — прикинул я в уме, убирая кунаи себе в сумку, решив потренироваться позже.

После этого, я отправился в другие магазины, пополняя запасы, которые подходили к концу, и смотрел на новый ассортимент, в надежде найти что-то полезное, однако ничего полезного в наличии не появилось. По быстрому вернувшись домой, и убрав купленные припасы в свитки, что лежали дома, я направился на тренировочную площадку, чтобы потренироваться с новыми кунаями. По весу они почти не отличаются от кунаев Минато, однако то, что они чуть тяжелее его собственных, немного повлияет на то, так я буду ощущать их при броске, поэтому не удивительно, что я должен это проверить.

Придя на поле, я увидел Минато, который усиленно тренировался, чтобы освоить второй этап создания Расенгана. Даже без бьякугана, я видел, как близко был рениновый шар к тому, чтобы разорваться изнутри, однако Минато не хватало всего немного, чтобы это совершить. Молча шагая к нему, я остановился в паре метров от него, пока Минато не решил остановиться, чтобы отдохнуть.

— Ты уже очень близко к финальному этапу. Вижу, себя ты решил не щадить, раз так усиленно тренируешься? — уточнил я, в то время как Минато неловко посмеялся, улынувшись.

— После твоего последнего боя, я ещё больше загорелся идеей изучить Расенган. Его сила поражает больше, чем когда я увидел его в первый раз. Взрыв, достаточный, чтобы разрушить барьер на экзамене. Разве от такого можно отказаться? — жестикуюлируя ответил мне Минато, держа резиновый шар в руке. — Не могу дождаться, чтобы изучить его, и попробовать

объединить его с одной из моих стихий. Представь, насколько разрушительной станет техника!

— На самом деле, я уже знаю пару из подвидов Расенгана с добавлением чакры стихий. К сожалению, чакры у меня на многие из них не хватает. Вот например прототип Расенгана с чакрой стихии молнии. Он небольшой, так как я ещё не освоил чакру стихии молнии в полной мере, ведь я больше сконцентрирован на чакре стихии ветра,

— создав небольшой Расенган на своей ладони, я постепенно добавил к нему чакру стихии молнии, из-за чего и без того яркий Расенган стал немного ярче, однако внешне он никаких изменений не претерпел. — Он называется Исчезающий Расенган, — дабы не объяснять, к чему такое название, я замахнулся, и швырнул его в самое дальнее дерево, пока он плавно не исчез в воздухе, чем заставил Минато открыть глаза от удивления, пока он вновь не появился прямо перед деревом, уничтожив его ствол, повалив само дерево на землю. Взрыв, что последовал за ударом, был небольшим, ведь размер тоже был меньше, чем половина ладони, однако это тоже было довольно впечатляюще. — Даже такой маленький Исчезающий Расенган уже как минимум нижнего А ранга, ведь разрушающая сила лишь немногим слабее обычного Расенгана.

Усевшись на землю, я взял палку, начав чертить на земле схему, что показывала собой большой Расенган с четырьмя лезвиями, что напоминали собой большой фуума сюрикен, а рядом изобразил большой купол, напоминающий собой взрыв.

— Я могу лишь изобразить, как будет выглядеть финальный результат, ведь моей чакры не хватит даже на один такой вариант техники, а это также учитывая то, что я ещё не пытался его создать. Финальное название этой техники будет Расенсюрикен. По моим расчётам, его разрушительная мощь равна технике S ранга.

— S ранг?! — прокричал Минато, пытаясь представить себе разрушения, на которые способна подобная техника. — Каким образом ты вообще смог придумать такую технику, даже будучи неспособным её использовать? — немного успокоившись, Минато подумал логически, на что я лишь пожал плечами.

— Тренировки со стихией ветра и два года практики Покрова Ревущего Ветра дали мне достаточное понимание и контроль над чакрой ветра, чтобы понимать, насколько подобная техника будет разрушительна. Проблема с нехваткой чакры будет решена в будущем, я все ещё расту, как и мои запасы чакры, так что рано или поздно, я смогу продемонстрировать тебе финальный результат. Возможно, всего через два или три года. — представляя себе будущее, в котором я смогу продемонстрировать Минато Расенсюрикен, который создал его сын, я мог лишь улыбнуться. Минато лишь вздохнул, постепенно устав поражаться этому удивительному Хьюге, который шёл вразрез со всеми членами клана Хьюга, которых он когда либо встречал.

— Ладно, буду ждать твоих будущих результатов, — улыбнувшись, Минато вернулся к своему позитивному состоянию, присев на пень от дерева, который он себе достал. — Что насчёт твоего Покрова Ревущего Ветра? Есть какие-то успехи?

— Есть немного. Я смог увеличить время, которое я могу в нем находиться, и научился парить в воздухе какое-то время, — войдя в режим покровы, я подпрыгнул в воздух, и создав из рук и ног воронки ветра, которые напоминали собой маленькие торнадо, начал свободно парить в воздухе, не теряя высоты, свободно летая над тренировочным полем, приземлившись на землю лишь через минуту. — Полноценным полётом это пока что назвать трудно, однако минуту пролететь в воздухе я могу

спокойно. Покров на мне работает лишь минуту, но если я просто зависну в воздухе и не буду двигаться, я смогу продолжать, пока не кончится чакра. Без покрыва я этого сделать не могу, я просто начинаю падать, а покров замедляет моё падение настолько, что я способен продолжать находиться в воздухе. К тому же, чем крепче твоё тело, тем дольше ты способен использовать покров. В дополнении к этому, чем больше чакры ты направишь в покров, тем мощнее будет эффект, но и требования к физическим характеристикам выше. — описывал я, пока Минато делал себе заметки, на что я лишь улыбался, чувствуя себя учителем.

— Значит, я должен буду развить свои физические характеристики, чтобы изучить твою технику? — спросил Минато, думая над тем, каким образом ему улучшить свои физические показатели.

— Именно. Вот, как например тренируюсь я. — сняв с себя жилет, который был напичкан утяжелителями, я протянул его Минато, который с недоумением посмотрел на него, забрав его из моих рук, сразу упав на землю, едва ли не придавив руки.

— Ты как с ним вообще ходишь?! Я едва поднять его могу! — выкрикнул от шока Минато, с невероятными усилиями подымая сверхтяжёлый бронежилет с земли, смотря на меня, выпучив глаза.

— Это ещё не все, — с улыбкой, я снял утяжелители для рук и ног, от чего у Минато полностью отвисла челюсть. — Мне все ещё тяжело двигаться с полным комплектом, но я постепенно привыкаю. Через месяц или два, вероятнее всего, уже не буду чувствовать их веса. Если будешь тренироваться таким же образом хотя бы в течении недели без перерыва, ты уже сможешь выучить ослабленную версию покрыва. Но лучше выбери, над чем тебе работать в первую очередь. Расенган, или все же покров. — забрав у Минато жилет и одев все свои утяжелители обратно, я дал Минато немного времени прийти в себя, чтобы он осмыслил то, что я сказал.

— Думаю, я лучше сосредоточусь на Расенгане. У меня будет мало времени на физические тренировки, пока мы будем на миссии, — решительно ответил Минато, на что я кивнул, и достал кунаи с меткой, начав свою тренировку.

— Ты уже близко к прорыву со вторым этапом, так что постарайся, финишная линия уже не за горами. Уж я то верю, что ты сможешь освоить его гораздо быстрее, чем это сделал я. — подбодрил я Минато, и огонёк решительности загорелся в его глазах.

— Да, ты прав. Спасибо за поддержку. — с этими словами, мы продолжили наши ежедневные тренировки, чтобы подготовиться к предстоящей миссии.

— Такаши, как думаешь, я смогу стать Иренином? — нерешительно спросила Аими, пока мы гуляли по Конохе. Я пригласил её погулять, так как неизвестно, насколько долго я пропаду на миссии, и последний день я решил провести с ней. — Мне тяжело освоить некоторые техники, и мне трудно переносить один лишь вид многих ран...

— Не волнуйся, со всеми такое было в первый раз. Даже самые опытные Иренины были нерешительны или даже напуганы внутренностями, ранами, или боялись крови, некоторые даже по сей день не переносят один лишь вид крови, однако они продолжают свою работу, несмотря ни на что. Возможно, привыкнешь ты не скоро, возможно, ты захочешь бросить все на пол пути, — положив руку ей на талию, и слегка прижав её к себе, я улыбнулся, взглянув на звёздное небо. — Но какой бы путь ты не выбрала, и какой дорогой не пошла, я поддержу тебя.

Будь то желание остаться дома вдали от опасности, или же бытие Ирренином на поле боя.

Даже когда я далеко, я делаю все, чтобы помочь тебе. Аими, ты моё самое драгоценное сокровище, и я не пожалею ничего, чтобы сделать тебя счастливой. — мы сели в парке, и прильнули друг к другу, разделяя вечернюю атмосферу. Мне было тяжелее уходить на длительные миссии, если у меня не было возможности перед этим достойно провести время с Аими, которая всегда волновалась обо мне, но если мне давали время на подготовку, один день перед отправкой я всегда проводил с ней.

— Ты слишком добр... — ответила она с улыбкой, положив свою голову мне на плечо, смотря в мои глаза, в которых читалась лёгкая печаль. — Что-то не так?

— Я просто думаю о том, как же ты выросла. Я помню первый раз, как мои родители представили нас друг другу, и как ты смотрела на меня, прямо как сегодня. Я невольно вспомнил, как я первый раз вернулся с границы, застав тебя всю в слезах. Я купил тебе сладостей, и не отходил от тебя весь день, чтобы ты пришла в себя. — пустив пальцы по её волосам, я плавно поглаживал её, вспоминая наше общее детство.

— А потом я не могла уснуть из-за кошмаров, и ты спел мне колыбельную, которую обычно пела матушка... — также погрузилась в воспоминания Аими, закрыв глаза на минуту. — А твоим первым подарком мне было прекрасное платье, которое я храню по сей день...

— Я ценю то, что ты все ещё рада моим подаркам, — прижав её ближе, я поцеловал её в лоб, встав со скамейки. — Пойдём домой, становиться холоднее. — я плавно помог ей встать, взяв её за руку, и мы молча пошли по главной дороге к территории клана Хьюга, наблюдая за тем, как такие же влюбленные пары гуляют по ночным улицам деревни, которая бурлила жизнью. Сегодня был какой-то праздник, однако я не очень интересовался, в честь чего он был. Это явно не был день основания Конохи, ибо я бы точно подобное не пропустил, однако точно что-то значимое, раз столько людей были на улице ночью.

Среди всех влюблённых пар на улицах города, я заметил двое влюблённых, которые тоже шли рука об руку. Они остановились рядом с нами, и взглянув на них, я не мог не улыбнуться. Красные и жёлтые волосы контрастировали с тёмными цветами волос других людей на этой улице, чем невольно привлекали к себе внимание. Кушина и Минато шли держась за руки, в то время как в свободной руке Кушины был бумажный зонт с узором цветов на нём, и когда они остановились, заметив нас, у них застыло слегка удивлённое выражение лица.

Так как сейчас был праздник, и фактически мой выходной день, и я, и Аими, были одеты в праздничные наряды, которые подходили друг другу. На Аими было белая юката с фиолетовыми лилиями, а её волосы были заплетены в конский хвост, который держался на красной заколке. На её талии был красный пояс, на котором был большой бант, что напоминал распустившийся бутон розы. Я же, в свою очередь, распустил свои волосы, что достигали моих плеч, будучи одетым в белое кимоно с длинными рукавами, которые свободно висели. Рисунок на кимоно напоминал течение горного источника, и несмотря на то, что я хотел заказать узор с чем-то, что ассоциировалось с ветром, Аими настояла на этом варианте, и признаться честно, он мне понравился больше, чем моя основная

задумка. Внутренняя часть кимоно была фиолетового цвета, а небольшие детали вроде фиолетовых запонок или же цветочной заколки на груди дополняли всю красоту образа. Так как я должен был дополнительно продемонстрировать некую силу клана Хьюга, который якобы был готов защищать деревню в любой момент, то на моих плечах были наплечники с таким же дизайном, как и моё кимоно, а также небольшие пластины у запястья, дабы иметь какую

никакую защиту рук, что было главным для клана Хьюга. Мы привлекали в разы больше внимания уже благодаря факту, что клан Хьюга не был очень ярким фанатом праздников, которые не относились к их клану, а наша одежда лишь заставляла обычных людей с открытым ртом наблюдать за нами, пытаясь вообразить, насколько дорогой была наша одежда, сшитая на заказ.

Минато и Кишина, в свою очередь, были одеты не менее стильно, чем мы. Кушина была одета в юкату, которую Аими подарила ей в знак их дружбы. Красная юката, уркашенная рисунком розовых лилий, светло жёлтый пояс на талии, а также длинные рукава, что свободно свисали, и словно танцевали, пока она двигалась. Её волосы были уложены так, чтобы два локона свисали по обе стороны её лица, и в один большой хвост за спиной, что немного напоминало причёску Минато, так как у него тоже были два локона, что свисали по обе стороны его лица. На Минато было строгое чёрное кимоно с длинными рукавами, красным поясом и зелёной заколкой в виде листа на груди, которую, вероятно, прикрепила Кушина. Минато хоть и имел чувство стиля, но я точно знал, что ему подарить в следующий раз. Ему нужно подобрать гораздо более стильное кимоно, чтобы на фоне Кушины он смотрелся не менее прекрасно.

— Рад вас видеть в такой замечательный день, вы выглядите великолепно в ваших нарядах, — поприветствовал я их, слегка поклонившись, дабы сохранить свои манеры в окружении стольких людей. Минато улыбнулся, увидев, как формально я себя веду, однако он понимал, почему я это делаю. — Вижу, вы наслаждаетесь праздником, Кушина-сан, Минато-сан.

Позвольте подарить вам подарок, дабы укрепить нашу дружбу. — с этими словами, я достал из рукава своего кимоно небольшую деревянную коробку, украшенную резными узорами, которые сияли от минерала, который набирал свет из окружения, и светил после этого всю ночь, а от самой коробки пахло ягодами и ароматными травами. Это был дорогой набор мыла и ароматного масла, который принято дарить друзьям в клане Хьюга во время праздников. Бывают и подарки в виде сладостей, однако клан Хьюга больше предпочитает то, что можно использовать множество раз, нежели минутное удовольствие от сладостей. Достать настолько дорогой подарок было трудным занятием, и обычно лишь люди происходящие из кланов дарили подобные подарки.

С сияющими глазами, Кушина приняла протянутый мной подарок, посмотрев на Минато, словно в поисках ответа на вопрос, почему я так формально себя веду, на что он ей подмигнул, давая понять, что он разберётся.

— Я признателен за вам подарок, Такаши-сан. Вы и Аими-сан смотрите прекрасно вместе. Позвольте и мне дать вам подарок в честь доброй воли, — с этими словами, он также достал из рукава деревянную коробку, узоры на которой я сразу узнал. Это были резные узоры, которые делают на всех коробках самого большого магазина сладостей, а размер коробки был немногим больше той, что подарил я, что означало, что это был самый большой набор сладостей, который можно было купить. Аими взяла протянутый нам подарок, тепло улыгнувшись.

Предвзвсудки в мире шиноби тоже не были чем-то новым. Мужчины издавна руководили кланами, вели важные переговоры, и не забывая о том, что важный навык множества шиноби - это переговоры, никого не смущал тот факт, что две прекрасных дамы лишь молча стояли, улыбаясь друг другу, словно мысленно общаясь между собой, пока двое парней обменивались любезностями. Это сложно было назвать политическими играми, однако просто поприветствуй я их так, будто мы просто встретились на улице без всей шумихи праздника вокруг, проблем от других кланов, которые это увидели, было бы не счастье. Как бы глупо это не звучало, но "недостойное поведение" могло ударить по авторитету клана Хьюга в некоторой степени, что стало бы лишней головной болью.

— Прекрасного вам вечера. Сим, позвольте нам откланяться. — Поклонившись на прощание, мы с Аими прошли мимо них, перед этим уже более дружелюбно улыбнувшись, а я хитро подмигнул Минато, явно видя, что он воспользовался советами о любви, которые я давал ему ранее. Не оборачиваясь назад, мы прошли весь путь до нашего дома, и заварили себе чай, чтобы попробовать сладости, которые подарили нам Кушина с Минато.

На следующее утро, я, как обычно, ушёл на тренировочную площадку, чтобы начать тренировку, решив сосредоточиться на моих физических показателях. Как бы сильно я не устал от утяжелителей, они действительно помогали мне, так что я продолжал усердствовать. Несколько часов тренировок прошли для меня как в тумане, после чего я сел под одним из деревьев, выполняя дыхательные упражнения, дабы быстрее вернуть потерянную выносливость. Пока я отдыхал, я одновременно думал над тем, что ещё я могу делать с другими моими техниками. Покров Ревущего Ветра давал мне возможность парить и фактически летать, однако он также усиливал все мои дзюцу стихии ветра, так что я задумывался над тем, что будет, если я смогу освоить Расенсюрикен и использовать его с покровом ветра. Возможно, дзюцу S ранга превратится в дзюцу супер S ранга, и будет напоминать собой взрыв ядерной бомбы. Уже мысли об этом заставляли меня тренироваться усерднее, однако даже мои размышления не могли длиться вечно.

Ещё до того, как внезапный гость объявился, я уже почувствовал его, и встал, направляясь к воротам Конохи, и когда член Анбу в маске обезьяны приземлился на ветку, он уже понял, что я знал, что он пришёл, поэтому он лишь кивнул в мою сторону, направляясь, чтобы предупредить других участников миссии. Используя Технику Телесного Мерцания, я оказался у ворот Конохи, где собрались остальные члены ударного отряда, среди которых было два незнакомых мне Учихи, три из клана Инузука, один из клана Абураме и один член клана Яманака, которого вероятнее всего взяли чтобы поддерживать связь. Во главе группы стоял Джонин, что не принадлежал к клану, и ожидал тех, кто ещё не явился. Заметив среди остальных и Минато, я подошёл к нему, и похлопал по плечу.

— Вижу, ты полон энтузиазма. — подметил я, заметив решительный взгляд в его глазах, после чего Минато лишь улыбнулся, пожав протянутую мной руку.

— Есть те, кто будут ждать меня дома, поэтому я настроен закончить эту миссию в течении месяца. — не колеблясь ответил он, вероятнее всего вспоминая Кушину, с которой он вчера гулял на празднике.

— Теперь точно все в сборе, — осмотрел всю группу Джонин, сверившись со списком. Он убрал его в сторону, и вышел вперёд. — Детали миссии вы знаете. Держите защитную формацию и двигайтесь следом за мной, не ослабляйте бдительность, могут быть случаи нападения сразу после выхода за пределы деревни! — отдал приказ Джонин, и использовал Телесное Мерцание, дав нам знак следовать за ним таким же образом.

Нам не осталось ничего, кроме как следовать приказу, и догнав его Телесным Мерцанием, наша группа сформировала защитную формацию, двигаясь настолько синхронно, насколько это было возможно. Никто не разговаривал, однако я изредка ловил на себе взгляды Учих, которые смотрели на меня то ли с презрением, то ли с ненавистью, однако меня это в любом случае не волновало, я уже привык к тому, чтобы не реагировать на Учих и их выходки. Я даже не удостоил их взгляда, и после нескольких попыток разозлить меня своими косыми взглядами, они щёлкнули языком, отказавшись от идеи раздражать меня и дальше. Джонин на подобные выходки не реагировал, его не волновало отношение двух кланов до тех пор, пока они не

нарушали строй или не вступали в драку.

Минато лишь серьёзно мне кивнул, когда мы пересеклись взглядом, и улыбнувшись друг другу, мы вновь вернули серьёзное выражение лица, двигаясь к границе Страны Огня, дабы скорее попасть в Страну Горячих Источников. Возможно, что после окончания миссии, мы сможем попасть на сами горячие источники, чтобы снять усталость. Звучит просто прекрасно.

Я время от времени активировал бьякуган, чтобы проверить, есть ли за нами слежка или враги поблизости, и пару раз мы пробежали мимо нескольких групп шиноби Конохи, которые возвращались с миссии, а также одного лагеря разбойников, который мы обошли стороной. Приказ Джонина был следовать за ним, и не вступать в ненужные битвы, пока от этого не зависела наша жизнь, а нарушение приказа от человека, что выше тебя по званию, ведёт к суровому наказанию, которое может назначить как сам Джонин, так и Хокаге. Член клана Абураме пускал на разведку своих жуков впереди Джонина, клан Инузука давал своим нинкем двигаться впереди них, чтобы те помогали жукам члена клана Абураме, Учихи лишь изредка осматривались по сторонам своим шаринганом, как это делал я с бьякуганом.

Спустя несколько дней бега и ночных перерывов, мы уже постепенно приближались к военному лагерю Конохи, и в очередной раз активировав бьякуган, я, наконец, попал в зону видимости, с которой мог осмотреть сам лагерь. До него оставалось чуть менее пятнадцати километров, и пока мы бежали, я спокойно его осмотрел. Множество палаток, какие-то размером больше, какие-то размером меньше, одно небольшое каменное здание склада, которое было построено при помощи стихии земли, а также множество шиноби, что были заняты делом. Кто-то усиленно тренировался, кто-то переносил припасы на склад, а кто-то находился в самой большой палатке в группе людей, что-то обсуждая. Как только мы были на расстоянии пяти километров, нас заметили сенсоры, и в нашу сторону выдвинулась группа, которая должна была проверить, кто мы такие. Все были вооружены, однако по их лицам было видно, что они спокойны.

Кроме меня, в лагере не было ни единого члена клана Хьюга, что вероятно также стало причиной, почему меня сюда отправили. Я Хьюга, который идёт на контакт, и не отказывает в помощи союзникам, выдвигаясь туда, где мне по силам справиться с проблемами. Хирузен, за годы моей службы на границе, привык к тому, что я был прекрасным разведчиком и бойцом, а то, что тут не было того, кто мог узнать информацию, было лишь ещё одним предлогом послать меня сюда. Как только мы встретились с группой, Джонин сделал свое дело, поговорив с лидером группы, после чего нам махнули руками, чтобы мы следовали за ними.

Как только мы прибыли в лагерь, нас сразу же проинструктировали о том, что если вы хотите жить в палатке, вы должны поставить свою собственную, если же у вас таковой нет, будете спать на земле в своих спальных мешках. Тех, у кого они были, то бишь я, двое Учих и Инузуки имели с собой палатку, остальные же либо о ней забыли, либо у них её в принципе не было. Минато был тем, у кого её просто не было.

— Минато, сможешь поставить палатку? Места в ней на двоих, не очень охотно спать на улице, когда в тебя может внезапно прилететь град кунаев. — предложил я, ведь мне тоже не хотелось, чтобы Минато спал на улице. Это не просто какая-то поляна, где мы можем посторожить друг друга ночью, это уже полноценное поле боя, где спать в открытую опасно.

— Конечно, почему бы и нет. — с улыбкой ответил Минато, и после того, как я достал палатку из отдельного свитка, мы начали устанавливать её, пока я заодно установил для нас барьер,

чтобы никто другой кроме нас не посмел войти внутрь без нашего разрешения. Его не было видно, однако Джонины смогут его почувствовать, если подойдут ближе. Полностью закончив с установкой палатки, я достал свой спальный мешок, и постелил его, попутно достав фонарь, который повесил на стене, оставив его выключенным. Минато тоже достал свои принадлежности, такие как спальный мешок, тренировочные принадлежности а также фотографию Кушины, на которую он взглянул, убрав её назад в сумку.

Как только с палаткой было покончено, я вышел на улицу, заметив Джонина, который осматривал нашу палатку с некоторого расстояния, так как он явно почувствовал мой барьер. Он явно ждал, пока я закончу, и спокойно подошёл ко мне.

— Такаши Хьюга, тебя вызывают на собрание, твои умения разведчика сейчас как нельзя кстати. — в его голосе была некая доля уважения. Возможно, он уже был наслышан о моих деяниях на границе, или я работал с ним один или два раза, но это явно не было обычное притворное уважение, которое показывали другие шиноби.

— Вот оно как? Прошу, проведите меня на собрание. — уважительно ответил ему я, понимая, что по крайней мере меня не будут тут держать за какую-то тварь, которую им подсунили. Это была война, никому не было дела, кто ты такой до тех пор, пока ты был искусен в том, что ты делаешь. Будь ты обычный гражданский шиноби или член благородного клана, ко всем отношение одинаковое за исключением тех, у кого было то, что могло перевернуть ход битвы. Было явно понятно, что обычного гражданского Джонина не будут уважать так сильно, как токубетсу-джонина клана Хьюга, который мог прекрасно помочь в разведке, когда они не могли подобраться ближе к противнику.

Джонин лишь кивнул на мои слова, и мы молча пошли к центральной палатке, пока я осматривался вокруг. Не сказать, что что-то изменилось с того момента, как я увидел весь лагерь с помощью бьякугана, но иногда увидеть все вблизи было просто спокойнее. Я попытлся вспомнить, где я мог видеть Джонина, что шёл впереди меня, но ничего не приходило мне в голову. Может быть, я просто видел его, когда мне было 5 лет, и просто забыл о его существовании, но его в некотором роде уважительный тон не давал мне покоя.

Как только мы зашли в центральную палатку, все голоса внутри стихли, а внимание всех присутствующих Джонинов и двух Учих, с которыми я прибыл, перевелось на меня. Все уже знали, что я скоро приду, поэтому никто не был удивлён, однако один Учиха явно был недоволен тем фактом, что я был более популярным, чем он, но сделать они с этим тоже ничего не могли, приказ есть приказ.

— Такаши Хьюга, прибыл по приказу, — отсалютировал я, бегло осмотрев всех присутствующих, заметив во главе Джонина клана Нара, который, вероятнее всего, был главным стратегом данной операции. — Чем могу быть полезен? — задал я риторический вопрос, ведь и так было понятно, на кой чёрт я им нужен. Я единственный, кто может безопасно проверить все укрепление шиноби камня, даже не приближаясь к нему, ещё бы я им не понадобился. Вопрос только в том, сколько информации у них уже было.

— Идеальный момент, — облегчённо вздохнул Джонин во главе командования, жестом показав мне подойти, что я и сделал. — Вражеское укрепление находится на северо восток от нашего лагеря, и все бы ничего, но у них в наличии есть команда сенсоров с некоторым оборудованием, радиус действия которого по меньшей мере километров 17, судя по нашим расчётам. Мы не можем собрать никакой детальной информации об их укреплении или количестве, а наши шиноби, попавшие в радиус обнаружения, сразу же подвергаются атаке патрулирующих групп. Хватит ли дальности обзора твоего бьякугана, чтобы собрать детальную

информацию о силах противника? — задал он мне вопрос, указав на карту, на что я положил руку на подбородок, думая, как бы объяснить одну деталь.

Плюнув на гордость, я подавил вздох, и поднял на Нару взгляд, пока он с неким ожиданием смотрел на меня.

— К сожалению, радиус моего зрения на данный момент, равен лишь 15 километрам, и раз уж это укрепление, у них явно стоят мощные печати от слежки с помощью бьякугана, что лишь-

Прежде, чем я успел окончить моё объяснение, один из Учих, сидевших за столом, ударил руками по столу, вскочив со своего места.

— Я же сказал вам, Хьюга будет бесполезен перед такой крепостью! Глупо рассчитывать на додзюцу, к которому готово практически каждое более менее надёжное укрепление! Мы лишь потратим время, пытаясь дать ему шанс на разведку! — было видно, что гордый Учиха сдерживался в выражениях, чтобы не поставить себя в ну слишком шаткое положение, после чего, повернулся ко мне. — Всё, на что способны подобные тебе, это лишь собирать информацию, которую другие получили давным-

— Представся. — протянув ладонь сказал я, не моргнув и глазом на его оскорбления, сделав свой тон настолько холодным, насколько это возможно.

— Гинко Учиха, — ответил тот, стараясь подражать моему холодному тону, смотря мне в душу своими чёрными зрачками. — Для чего оно тебе, Хьюга? — оценить его возраст было не сложно. По его внешнему виду и характеру, было явно видно, что ему от силы 11 лет. Возможно, он действительно хорош, как шиноби. Но вот с мозгами у него проблема.

— Я не припоминаю, чтобы главнокомандующий обращался к тебе с вопросом. Гинко Учиха, ты - токубетсу-джонин, шиноби того же ранга, что и я, находишься под командованием Джонинов в этом лагере. Придержи свой язык, и разговаривай только тогда, когда тебя об этом просят. Я не собираюсь тратить время на шиноби, что не способен использовать свой мозг для чего-то более серьёзного, чем попытка оскорбить меня во время того, как я отвечаю на вопрос человека, что выше нас по званию. — Закончил я, полностью проигнорировав дальнейшие попытки Учихи что-то высказать.

— Гинко Учиха, покинь собрание, сейчас же, — приказал ему другой Джонин, что стоял рядом с Нарой, и вероятно, он был правой рукой главнокомандующего. — Здесь не место спорам между кланами, разбирайся с этим, когда мы закончим нашу миссию. — Гинко не оставалось ничего другого, кроме как покинуть палатку под пристальный взгляд Джонинов, а также второго Учихи, у которого явно был мозг в его черепушке. Он, словно извиняясь за поведение своего соклановца, кивнул мне, словно забыв о всех тех взглядах, который он на меня бросал во время нашего пути.

— Кхм... — кашлянув в кулак, чтобы привлечь к себе внимание, отвлекая всех от ситуации, которая только что произошла, продолжил. — Как я уже говорил, пока меня не прервали, радиус обзора у меня на данный момент равен лишь 15 километров, а печати, что стоят на укреплении, лишь осложнят задачу, однако это все ещё выполнимо. — сняв протектор, что был у меня на лбу, я указал на проклятую печать клана Хьюга, пока все на неё смотрели с неким сожалением, понимая моё положение. — К сожалению, печать подавляет большую часть силы моего бьякугана за счёт её связи с мозгом, однако её влияние можно на время ослабить. Дальнейшую информацию попрошу сохранить в секрете, мне бы не хотелось потерять свою жизнь, если главный дом Хьюга узнает об этом.

Получив кивок от всех и каждого в палатке, я кивнул, и посмотрел на Учиху, что сидел в самой дальней части стола.

— Для этого, мне нужна будет помощь твоего шарингана, — протянув в его сторону руку, я слегка улыбнулся. — Представся пожалуйста, мне нужно знать, как к тебе обращаться.

— Казами Учиха. — он был удивлён тому, что мне нужна была его помощь, однако он не спешил гордо поднимать подбородок по этому поводу. У него хватило здравого смысла и ума понимать, что от моего бякугана зависит многое на этой части поля боя.

— Благодарю, Казами. Мне нужно, что ты поместил меня в гендзюцу высокого ранга, чтобы чакра в моем мозгу взбушевалась, чтобы ослабить действие печати практически до полного её отключения, чтобы я мог полностью увидеть вражескую базу, одновременно пробиваясь через печати. Предупрежу сразу, это, вероятнее всего, будет самое сложное испытание в твоей жизни. Мне даже не нужно видеть укрепление, чтобы понять, что печати от слежки там высочайшего ранга.

Мне понадобится по меньшей мере пару дней, чтобы пробиться через них, и все это время тебе нужно будет держать меня в гендзюцу, иначе печать вновь активируется, и я потеряю весь прирост к дальности обзора. Будь то военные таблетки, помощь других шиноби или другие средства, но иначе никак. Если я прервусь более, чем на пару часов, я потеряю всю концентрацию при расшифровке печатей, и придётся начинать сначала. — от моего заявления, даже не Учихи поняли, насколько невыполнимой звучит задача. Высокоранговое гендзюцу обычного шарингана, которое будет действовать без перерыва в течении нескольких дней, пока я буду сидеть без движения в течении множества часов.

— Это звучит, как абсурд, однако господин Третий прекрасно отзывался о твоих способностях, и о твоих 'особых' способах избежания печатей, о которых знаешь только ты. Если это то, что требуется для сбора всей нужной информации, мы предоставим всю необходимую помощь, — решительно ответил главнокомандующий Нара, посмотрев на Казами. — Казами, способен ли ты привести план Такаши в исполнение? От этого будет зависеть успех всей миссии.

Казами явно начал сомневаться в своих силах, услышав, что высокоуровневое гендзюцу должно работать несколько дней без перерыва, однако все сейчас рассчитывали на его способности, и собрав всю свою волю в кулак, он кивнул, взглянув на Хьюгу.

— Нужно будет какое-то время на подготовку. Мне нужны будут пилюли чакры и военная таблетка на худой конец. Чакры на несколько дней в гендзюцу у меня не хватит, поэтому придётся компенсировать это таким образом. В теории, это исполнимо, и если Такаши сможет сделать то, о чем он говорит, я только за. — без колебаний ответил Учиха, решительно взглянув в глаза главнокомандующего.

— Хорошо, этот вопрос будет решён немедленно. Нам нужна вся информация о численности и укреплению противника, поэтому чем раньше план будет приведён в исполнение, тем лучше, — кивнул Джонин, взглянув на своих подчинённых. — Приготовьте отдельную палатку для их проживания, Такаши и Казами должны находиться рядом на время их совместной работы, принесите туда пилюли чакры и пару военных таблеток. Такаши, Казами, подготовьте все, что вам нужно, вас позовут, как только все будет готово. Нам этом все, приступайте!

— Есть!

— Вот это тебе задачу подкинули, — сочувственно сказал Минато, когда я рассказал ему, что за миссию мне назначили. — Тогда мне придётся тренироваться в одиночку.

— Не переживай об этом, у тебя все получится. Однако дам тебе заранее знать. Как закончить второй этап Расенгана, бери пустые воздушные шарики, и формируй в них то же количество чакры, как и в резиновом шаре. Если шар разорвется, значит, Расенган ещё не готов. Это самый сложный этап, однако после него, ты уже сможешь свободно использовать Расенган. — достав один из свитков хранения из своей сумки, я бросил его Минато, и тот ловко поймал его. — Я захватил тебе множество шаров для тренировок, так как не думаю, что ты взял их с собой. Жаль, что помочь тебе я не могу, но такова миссия.

— Не волнуйся об этом, ты уже помог мне тем, что предоставил запас шариков, — улыбнувшись ответил он, и я не мог не улыбнуться в ответ. — Твоя миссия довольно важная, поэтому не стоит волноваться обо мне. — кивнув, я взял запас питательных пилюль, и уже был готов покинуть палатку, когда Минато вновь меня окликнул. — Удачи, ты уж постарайся там, Такаши.

Я повернулся к нему, и с уверенной улыбкой на лице показал ему большой палец вверх.

— На то я и особенный Хьюга, чтобы под моим взглядом пала любая печать. Вот увидишь, в будущем, ничто не сможет скрыться от моего взгляда. — с этими словами, я покинул палатку, оставив Минато тренировать Расенган.

<http://tl.rulate.ru/book/90700/2916156>